

ОТ РЕДАКЦИИ

Очередные три тома «Литературного Наследства» посвящены великому русскому поэту и общественному деятелю Николаю Алексеевичу Некрасову. Первый том вышел (первым изданием) к 125-летию со дня рождения писателя (1946 г.).

Издание некрасовских томов редакция продолжает свою систематически осуществляемую работу по изучению творческого наследия классиков русской революционно-демократической литературы и критики. Некрасовские тома непосредственно примыкают, в этом отношении, к ранее вышедшим томам «Литературного Наследства», посвященным Чернышевскому, Добролюбову и Щедрину — ближайшим великим соратникам и единомышленникам поэта.

Некрасов — явление громадного общественно-исторического и литературного значения. Дореволюционная критика не была в состоянии определить это значение. Буржуазная критика, даже в лице наиболее талантливых своих представителей, не понимала или осуждала важнейшие художественные завоевания Некрасова: превращение поэзии в прямую форму общественной деятельности и политической активности, революционную целеустремленность и пропагандистскую конкретность некрасовского поэтического жанра. Несостоятельность, обнаруженная идеалистической критикой перед проблемой Некрасова-художника, сопровождалась грубыми искажениями идейно-политического облика поэта и всего содержания его творчества. Подлинно революционный народный поэт, Некрасов неизменно изображался то в виде народника, то в виде либерала. Некрасов называл свою поэзию «музой мести и печали». Народническая же и либеральная критика стремилась представить Некрасова только певцом «печали», замалчивая его как трибуна народной «мести», не умея понять, каким революционным содержанием, ненавистью и угнетателям, призывом к борьбе были насыщены произведения поэта.

Советское литературоведение, опираясь на марксистско-ленинский метод изучения идеологии, на оценки, данные шестидесятиникам и Некрасову в трудах В. И. Ленина, устранило господствовавшую в старой критике либерально-народническую путаницу вокруг Некрасова и заложило основы для правильного научного понимания его творчества. Некрасов был осмыслен исторически, как идеолог того течения русской общественной мысли, которое Ленин называл просветительством и революционной демократией.

Современное изучение Некрасова должно идти по двум путям. С одной стороны, это — разработка отдельных проблем его творчества на основе ленинского понимания Некрасова как великого писателя и общественного деятеля русской революционной демократии, изучение мастерства и стиля поэта, его значения в истории русской литературы. С другой стороны, это — собирание, систематизация и разработка богатого литературного наследия Некрасова и различных архивно-документальных материалов, относящихся к его творчеству и биографии. В последней области советским литературоведением сделано многое. Все же до самого последнего времени значительное количество некрасовских материалов — художественных, литературно-критических, эпистолярных, мемуарных и биографических — продолжало оставаться неизданным, невыявленным (для анонимно печатавшихся произведений) или несобранным и, следовательно, недоступным широким кругам читателей и исследователям.

В настоящем томе представлены обе указанные линии изучения Некрасова.

Работам теоретического, исследовательского характера посвящен первый, статейный раздел тома. Однако документальные материалы, печатаемые в других разделах

книги, часто оказывались столь содержательными, что публикация их также неизбежно перерастала в научно-исследовательскую разработку той или иной историко-литературной или биографической темы. Общей задачей всех этих работ являлось стремление осветить отдельные важнейшие вопросы изучения Некрасова, выделить те узловые моменты творческой и общественно-биографической проблематики поэта, которые до сих пор не подвергались углубленной научной разработке.

Том открывается вступительной статьей А. Егорова «Идеалы Некрасова». В ней дается общая литературная и общественно-политическая оценка великого поэта, выступавшего во всеоружии передовых демократических идеалов своей эпохи. Выяснение идеалов Некрасова, определение роли и места его творческого наследия в социалистической культуре нашей страны сегодня приобретают особенно важное значение в связи с известными постановлениями ЦК ВКП(б) по вопросам литературы и искусства, в связи с борьбой партии за перестройку идеологической работы, за высокую идейность советской литературы. Историческому осмыслению Некрасова как представителя лучших традиций русских революционеров-демократов XIX века посвящена статья Б. Козьмина «Великий поэт революции». Она суммирует и обобщает те данные, которые были накоплены в области изучения Некрасова как поэта и общественного деятеля, неразрывно связавшего свое имя с историческим делом подготовки русской революции и пропагандой ее идей.

Историко-литературная проблематика Некрасова разрабатывается в двух статьях. Статья В. А. Гиппиуса «Некрасов в истории русской поэзии XIX века» изучает вопрос о месте поэта в историко-литературном процессе. Исследование своеобразных и сложных соотношений творчества Некрасова с основными литературными явлениями прошлого позволяет видеть в его поэзии узел, в который стянуты все основные нити передовых течений русской поэзии, начиная с Пушкина. Статья А. Лаврецкого — «Литературно-эстетические взгляды Некрасова», в сущности, впервые серьезно ставит вопрос об эстетике Некрасова и ее претворении в практике литературно-критической деятельности поэта. Известно, что деятельность эта, высоко оцененная в 40-х годах Белинским, не подвергалась до сих пор углубленному изучению исследователей творчества Некрасова. Материалы настоящей статьи со всей наглядностью показывают несостоятельность такого невнимания к проблеме Некрасова-критика. Они устанавливают, что литературно-критическая работа Некрасова 40—50-х годов сыграла немалую роль в литературно-общественной борьбе эпохи и что знание ее необходимо также для понимания творческой практики самого Некрасова. Изучению журнально-издательской деятельности Некрасова посвящена статья В. Евгеньева-Максимова «Некрасов-журналист». В обобщающем изложении она подводит итоги многолетним изысканиям автора в этой области изучения поэта.

Второй раздел тома занят новыми приобретениями некрасовских текстов. Раздел открывается «Автобиографиями Некрасова». Автобиографические заметки поэта и его предсмертные дневниковые записи, известные до сих пор лишь в отрывочных и недостоверных по тексту публикациях, впервые появляются здесь в полном и научно реконструированном, по мере возможности, виде. К собственно автобиографическим материалам Некрасова тесно примыкают составляющие вторую часть той же публикации дневники и воспоминания его сестры А. А. Буткевич за 1876—1877 гг. Эти материалы, с одной стороны, существенно пополняют сведения о юношеских годах поэта, с другой — сообщают ряд важных фактов о последних месяцах жизни Некрасова и его предсмертной борьбе с царской цензурой. Третью часть публикации образуют рассказы Некрасова о его прошлой жизни, записанные с его слов или по памяти А. Н. Пышиным, В. А. Панаевым, А. С. Сувориным и С. Н. Кривенко. Таким образом, публикация в целом представляет собой исчерпывающий свод всех приведенных в известность автобиографических материалов Некрасова, впервые собранных воедино, критически проверенных и комментированных В. Евгеньевым-Максимовым и С. Рейсером.

Литературное наследство Некрасова досталось советской стране несобраным, неизученным и во многом искаженным царской цензурой. За истекшее тридцатилетие усилиями советских исследователей некрасовский стихотворный фонд обогатился

рядом новых, значительных открытий и в основном и существенном будет исчерпан в соответствующих томах выходящего 12-томного полного собрания сочинений поэта. В этих условиях редакция не сочла целесообразным включать в настоящее издание публикацию многочисленных неизданных в а р и а н т о в, имеющихся в рукописях Некрасова, и ограничилась напечатанием лишь нескольких из них, имеющих особое значение: к поэмам «Белинский» и «Мороз, Красный нос», к стихотворениям «Размышления у парадного подъезда», «Крестьянские дети» и «Балет». Из новых художественных произведений Некрасова удалось дать стихотворение «Карета» и отрывок «Если ты красоте поклоняешься». Наконец, в той же подборке помещен ряд произведений хотя и бывших в печати, но не вошедших ни в одно из существующих собраний сочинений Некрасова и потому неизвестных читателям. Таковы стихотворения «В альбом М. Фермор», «Среди моих трудов досадных...», «Зачем насмешливо ревнуешь», два отрывка из поэмы «Недавнее время» и запись-размышление Некрасова (в прозе) о роли мысли в поэзии — чрезвычайно важное теоретическое высказывание поэта.

Из обширного наследия Некрасова — литературного критика, до последнего времени были известны лишь случайные отрывки: кроме статьи о Тютчеве (1850 г.), критического обзора «Заметки о журналах за июль месяц 1855 г.» из «Современника» и фельетонов из «Свистка» (авторство которых в полном объеме устанавливается также лишь в настоящем издании), было известно всего полтора-два десятка юношеских фельетонов и рецензий сороковых годов. Пятидесятые же годы, наиболее существенные для окончательного становления Некрасова, были представлены случайными и малозначительными статьями. В этих условиях особое значение приобретает публикация (А. М а к с и м о в и ч е м) семи анонимных статей из литературно-критического цикла Некрасова 1855—1856 гг.: «Заметки о журналах». Исследователи получают значительное количество журнальных статей, относящихся к периоду полной идейной и творческой зрелости Некрасова, к моменту его сближения с представителями революционной демократии. Статьи эти, содержащие отзывы о таких писателях, как Пушкин, Гоголь, Тургенев, Писемский, Лев Толстой, высказывания о задачах литературы, о борьбе с безидейностью в искусстве и пр., будут являться отныне основным материалом для изучения взглядов и позиции Некрасова второй половины 50-х годов.

Несмотря на большое значение «Свистка» для истории сатирической журналистики и литературно-общественной борьбы шестидесятых годов, несмотря на то, что именно в нем работа Некрасова теснейшим образом переплетается с работой Добролюбова, вопросы атрибуции анонимных некрасовских текстов в «Свистке» не были подвергнуты в прежней исследовательской литературе внимательному рассмотрению. Эту задачу во всем ее объеме впервые осуществляет публикация «Некрасов — участник „Свистка“» (А. М а к с и м о в и ч а). В ней устанавливается более или менее исчерпывающий список напечатанных в «Свистке» произведений Некрасова — прозаических и стихотворных, которые здесь же и публикуются (за исключением ранее известных).

Таковы основные приобретения первого тома в области текстов Некрасова, существенно увеличивающие их ранее известный фонд.

Следующий раздел тома посвящен исследовательским разысканиям по общим и частным вопросам биографии и творчества Некрасова. Все работы, образующие раздел, построены на свежих документальных материалах, в большей своей части неизданных, извлеченных из различных архивных собраний, и частично на материалах хотя и бывших в печати, но впервые вовлекаемых в орбиту научного исследования.

Обращение к этим материалам позволило осветить ряд важных эпизодов жизни Некрасова (работа С. Р е й с е р а, документирующая по первоисточникам историю попыток Некрасова поступить в С.-Петербургский университет), иначе представить фигуры современников, чья жизнь и деятельность так или иначе сопрягались с биографией поэта (статья К. Ч у к о в с к о г о о Григории Толстом, знакомящая нас с этим, в сущности, никому до сих пор неизвестным, кратковременным спутником на журнальном пути Некрасова), по-новому осмыслить отдельные некрасовские произведения (работа И. В л а с о в а, обосновывающая новое понимание стихотворений «Смолкли честные...» и «Страшный год», как прямой отклик на события Парижской

Коммуны и франко-прусской войны) и др. Несколько особое место в ряду работ данного раздела занимает исследование «Некрасов и литературная политика самодержавия» (Б. Папковского и С. Макашина), посвященное изучению вопроса о принципах, методах и тактике журнальной борьбы Некрасова. Создатель и руководитель «Современника» и «Отечественных Записок» — двух лучших передовых журналов эпохи — характеризуется здесь не только как великий поэт, но и как выдающийся общественный деятель русской революционной демократии, крупнейший организатор и руководитель ее литературных сил, твердо и мужественно противостоящий на своем «журнальном пути» постоянному натиску и всем ухищрениям цензурно-полицейских властей царизма.

Последние два раздела тома не требуют особых пояснений. В первом из них, мемуарном, печатаются неизданные и забытые воспоминания о Некрасове. Отметим забытую главу из известных воспоминаний Авдотьи Панаевой, впервые публикуемые мемуары писательницы А. Г. Степановой-Бородиной, рассказывающие о чувствах восторженного преклонения, которые дробляла революционно настроенная молодежь 70-х гг. перед Некрасовым. Здесь же печатаются воспоминания Е. И. Зариной-Новиковой и Вас. Ив. Немировича-Данченко, а также записи двух бесед с Н. Г. Чернышевским о Некрасове в 1889 г., Н. А. Панова и М. П. Краснова.

В заключающем первый том разделе сообщений помещен ряд небольших работ информационного и публикаторского содержания. Все они приносят новые, порой весьма существенные, данные в различные области изучения Некрасова и обогащают наши знания о жизни, деятельности и литературной судьбе поэта.

Особо следует выделить сообщение «Достоевский о Некрасове и Щедрина». Печатаемые здесь два письма Достоевского к драматургу Д. В. Аверкиеву представляют, несмотря на частность повода, по которому они возникли, выдающийся общий интерес. Они дают новое выразительное свидетельство той глубокой принципиальности и идейной непримиримости, которыми характеризовалась вся практика литературно-редакторской работы Некрасова и Щедрина.

Второй том целиком посвящен эпистолярным материалам и состоит из двух разделов: Письма Некрасова и Письма к Некрасову.

Публикуемая С. Рейсером и др. подборка писем Некрасова не исчерпывает всех неизданных писем поэта, имеющихся в распоряжении редакции «Лит. Наследства». Печатается лишь часть наиболее значительных в том или ином отношении писем.

Публикуемые письма представляют все периоды жизни Некрасова, начиная от одного из самых ранних писем к А. А. Буткевич — 1842 г. и кончая запиской к тому же адресату, от октября 1877 г., написанной умирающим поэтом.

В отличие от выборочной публикации писем самого Некрасова (объясняемой тем, что все его эпистолярное наследие в скором времени будет целиком издано в осуществляемом Гослитиздатом двенадцатитомном Полном собрании сочинений поэта), в основу публикации неизданных писем к Некрасову положен принцип максимальной полноты. Общее число писем, входящих в публикацию В. Евгеньева-Максимова, С. Макашина и др., — 468. Сюда входит 415 писем к Некрасову от 146 корреспондентов; 30 писем, адресованных не лично Некрасову, а в редакцию «Современника» и «Отечественных Записок», а также на имя соредакторов Некрасова по этим изданиям — Чернышевского, Салтыкова-Щедрина и Елисеева (письма эти сохранились в архиве Некрасова и были, несомненно, известны ему); 23 письма самого Некрасова, непосредственно связанных с некоторыми из публикуемых писем к нему и образующих вместе с ними двустороннюю переписку, наконец, ряд других эпистолярных материалов (напр., письма: П. В. Анненкова к А. А. Буткевич, И. А. Гончарова к А. А. Краевскому, А. М. Скабичевского к Н. К. Михайловскому и др.), публикуемых как в основном тексте, так и в комментариях.

Хронологические рамки публикации охватывают все протяжение литературной деятельности Некрасова. Самое раннее письмо датировано 19 марта 1840 г., самое позднее — 3 августа 1877 г. Однако основную, самую обширную и в историко-литературном отношении наиболее ценную группу представляют письма, относящиеся к периоду «Отечественных Записок» и, отчасти, «Современника».

Кроме писем писателей и других литературных сотрудников, публикация включает письма различных других корреспондентов Некрасова, в том числе официальных и неофициальных цензоров некрасовских журналов. Особый интерес в этой «цензурской группе» представляют письма Ф. М. Толстого. Изученные К. И. Чуковским в работе, имеющей монографический характер, они выделены из алфавита общей публикации и помещены непосредственно вслед за ней.

В приложениях печатаются: аннотированное описание не включенных в публикацию писем к Некрасову из бумаг Комитета Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым (Лит фонд) и хронологический указатель в с е х сохранившихся писем к Некрасову как ранее известных, так и впервые появляющихся в настоящем издании. Указатель снабжен библиографическим аппаратом и алфавитным ключом.

Таким образом, публикация впервые как бы исчерпывает в е с ь приведенный до сих пор в известность фонд писем к Некрасову и является серьезным вкладом в документацию изучения не только Некрасова периода «Отечественных Записок», но и всего десятилетия с конца 60-х по конец 70-х годов.

Третий том, как и второй, занят документальными публикациями, а также разного рода справочно-библиографическими указателями.

В первом разделе третьего тома «И з л и т е р а т у р н о г о н а с л е д и я Н е к р а с о в а» печатается ряд не известных ранее некрасовских прозаических текстов, извлеченных из первопечатных публикаций эпохи — анонимных и псевдонимных. В статье Г. Берлинера «Некрасов в борьбе с Полевым и Булгариным» впервые устанавливается принадлежность Некрасову трех анонимных рецензий из «Литературной газеты» и «Отечественных Записок» 40-х гг. Особый интерес представляет памфлетная рецензия на «Очерки русских нравов» Булгарина, высоко оцененная при своем появлении Белинским, но до сих пор остававшаяся неизвестной. В статьях «Некрасов — театральный критик» и «Некрасов-фельетонист» подводятся итоги разысканиям в области выявления анонимных некрасовских произведений в названных жанрах. Наиболее интересные из вновь выявленных текстов тут же публикуются.

Отдел, озаглавленный В о к р у г Н е к р а с о в а, содержит подборку разнообразных материалов, относящихся к различным частным вопросам изучения жизни и деятельности поэта. Укажем здесь важные в биографическом отношении письмо Некрасова к Добролюбову об Авдотье Панаевой и письма последней к Некрасову и к Ипполиту Панаеву; не менее интересные уже в историко-литературном отношении публикации ряда забытых и неизвестных отзывов о творчестве поэта как в современной ему печати (в том числе публикацию запрещенной цензурой статьи Г. Е. Благовсветлова (?) «Н. П. Огарев и Н. А. Некрасов», предназначавшейся для «Сына Отечества»), так и в переписке современников (письма А. Н. Пыпина к Н. Г. Чернышевскому, Я. П. Половского к А. И. Стронину, композитора Н. В. Щербачева к поэту А. А. Голенищеву-Кутузову и др.); письма сестры поэта А. А. Буткевич к библиографу С. И. Пономареву, содержащие основной материал для истории посмертного издания сочинений Некрасова; два сообщения, обогащающих художественную иллюстрацию и иконографию поэта (неизвестные рисунки художника А. М. Волкова к стихотворению «Суд» и материалы к истории создания И. П. Пожалостиним портрета Некрасова), и др.

В разделе А г е н т у р н о - п о л и ц е й с к и е и ц е н з у р н ы е м а т е р и а л ы печатаются публикации «Из разысканий о Некрасове в архивных фондах III Отделения и Департамента полиции», «П. А. Вяземский — цензор Некрасова», «Из цензурной истории „Кому на Руси жить хорошо“» и, наконец, «Некрасов, запрещенный для народа».

В разделе И з ж у р н а л ь н о - р е д а к т о р с к о й д е я т е л ь н о с т и Н е к р а с о в а помещены материалы, относящиеся к истории и практике издания «Современника» и «Отечественных Записок». Это, прежде всего, гонорарные ведомости «Современника» за 1856—1859, 1863—1864 гг. и «Отечественных Записок» за 1871 г. С опубликованием их значительно проясняется вопрос об авторстве анонимных и псевдонимных статей в обоих журналах. История «Современника» конца 50-х гг. дополнительно освещается публикацией письма-обращения И. Панаева и Н. Некрасова

к участникам так называемого «обязательного соглашения», т. е. к Тургеневу, Толстому, Островскому и Григоровичу, извещающего о расторжении договора 1856 г. и предлагающего новые условия сотрудничества. Здесь же печатаются материалы о хозяйственно-издательской практике «Современника» (правила организации подписки на журнал, инструкция И. А. Панаева К. И. Вульф). К истории «Отечественных Записок» относятся публикации договоров Некрасова с Краевским и вариантов к ним.

Особый раздел посвящен описанию книг из личной библиотеки Некрасова, находившейся в Карабихе и ныне уже не существующей (публикация Н. Ашукина).

Завершающий раздел третьего тома — Справочно-библиографические материалы. Здесь помещены два хронологических указателя анонимных и псевдонимных текстов, напечатанных в «Современнике» за 1847—1866 гг. (публ. Ю. Масанова) и в «Отечественных Записках» за 1868—1877 гг. (публ. С. Борщевского) с раскрытием авторства, и три библиографических указателя Л. Доровольского, В. Лаврова и С. Рейсера — «Некрасов в письмах и воспоминаниях современников», «Некрасов в стихах русских поэтов,» и «Библиография библиографии Некрасова».

В иллюстративном оформлении некрасовских томов редакция несколько расширила обычные для «Литературного Наследства» рамки привлекаемого изобразительного материала. Наряду с документальной иллюстрацией и иконографией, в издании репродуцируется ряд произведений русской живописи 60—80-х годов прошлого века, непосредственно не связанных с поэзией Некрасова, но близких ей идейно и тематически. Включение в иллюстративный фонд некрасоведческого издания картин и рисунков таких выдающихся передовых художников, как Перов, Морозов, Неврев, Прянишников, Репин, Саврасов, Ярошенко, Савицкий, Мясоедов, Суриков и др., позволило во многих случаях дать более убедительные зрительные образы «некрасовской России» — жанровой и пейзажной — по сравнению с тем, что дают прямые иллюстрации к Некрасову, нередко слабые по исполнению и идейно чуждые некрасовской поэзии.

В подготовке некрасовских томов редакции оказали помощь своими указаниями и предоставлением различных материалов В. Е. Евгеньев-Максимов, С. А. Рейсер и К. И. Чуковский.

Ближайшее участие в начальной стадии научно-организационной работы над изданием принимал А. Я. Максимович, а в позднейшей стадии архивно-текстологической и редакционной работы — Л. Р. Ланский и Наталья Эфрос.

Подбор иллюстративных материалов выполнен Натальей Эфрос при участии М. И. Гонтовой и Е. П. Населенко. Фотографии «некрасовских мест» в быв. Ярославской и других губерниях, а также подписи к этим иллюстрациям, иногда впервые устанавливающие связь воспроизводимого сюжета с тем или иным произведением Некрасова или эпизодом из его биографии, принадлежат А. В. Попову.

Работа над изданием, начатая еще в 1941 г., была прервана событиями Великой Отечественной войны. Вместе со всей литературной наукой редакция «Литературного Наследства» понесла за годы войны тяжелые утраты. В дни ленинградской блокады погибли известные советские литературоведы, участники некрасовских томов: Е. В. Базилевская, Г. В. Берлинер, В. В. Гиппиус, А. Я. Максимович. На фронтах Отечественной войны, в боях с фашистскими захватчиками, пали В. М. Лавров и С. П. Шестериков.

Второе издание первого некрасовского тома несколько отличается от первоначального, вышедшего в 1946 году. В текст книги редакцией внесено около трехсот дополнений и уточнений фактического характера. Все изменения текста сделаны с сохранением пагинации первого издания.